

Кудашев Р.Ш. Моя жизнь в Китае. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2008. 144 с.

Воспоминания видного советского дипломата Ришата Шарафутдиновича (Григория Александровича) Кудашева посвящены Китаю, с которым связана вся его сознательная жизнь. Они состоят из личных впечатлений автора от страны, встреч с ее руководителями (Р.Ш. Кудашев был переводчиком на многих политических переговорах высокого уровня) и размышлений о советско-китайских отношениях, месте Китая в современном мире, жизни китайского общества, простых китайцев. Через всю книгу проходит чувство глубокой симпатии автора к китайскому народу. Это проявляется и в его отношении к обычаям китайцев, их жизненным устоям, в искреннем интересе к произведениям классической китайской литературы, изучению которых автор посвятил немало времени, в свободных от сиюминутных идеологических штампов оценках деятельности китайских политических лидеров и, наконец, в объективных суждениях относительно прошлого, настоящего и будущего Китая.

Любовь к китайской культуре, блестящее знание китайского языка снискали Р.Ш. Кудашеву глубокое уважение как среди советских (Н.С. Хрущев, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, Ю.В. Андропов, А.А. Громыко и др.), так и среди китайских руководителей (Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин и др.). Мао Цзэдуну автор книги обязан своим китайским именем "Гу Дашоу", которое означает "Гу достигнет долголетия". Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин при встречах с ним всегда стремились подчеркнуть свое дружеское расположение. В книге приводится такой интересный факт. В 1971 г. в разгар "культурной революции" по отношению к Р.Ш. Кудашеву была совершена провокация — на одной из пекинских улиц его машина была намеренно остановлена для того, чтобы хунвэйбины могли беспрепятственно в течение пятнадцати минут выкрикивать антисоветские лозунги. По совету посла Р.Ш. Кудашев сообщил о происшествии в МИД КНР с просьбой доложить о случившемся Чжоу Эньлаю; на следующий день он был приглашен в китайское министерство иностранных дел, где Чжоу Эньлай лично выразил ему со-

жаление в связи с происшедшим инцидентом.

Вообще в книге приводится много фактов, ранее неизвестных широкому читателю. Например, об отказе Мао Цзэдуна говорить с А.Н. Косыгиным по телефону в июле 1969 г. Тогда Председатель Совета Министров СССР, обеспокоенный ситуацией в советско-китайских отношениях, решил лично связаться с Мао Цзэдуном и изложить ему свое понимание их нынешнего и будущего состояния. Однако из этой попытки ничего не вышло, поскольку пекинские телефонисты отказались соединить Мао Цзэдуна с А.Н. Косыгиным, который был обозван "советским ревизионистом" и "тухлым яйцом". Р.Ш. Кудашев объясняет это тем, что Мао Цзэдун нетерпимо относился к Советскому Союзу. В книге приводится много неизвестных подробностей относительно переговоров Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном в 1958–1959 гг. (им посвящена специальная глава). Именно в эти годы появились первые признаки разногласий между КПСС и КПК, СССР и КНР, которые впоследствии переросли в настоящий политико-идеологический конфликт, приведший в 1969 г. к вооруженному столкновению. Р.Ш. Кудашев считает, что Н.С. Хрущев "хорошо понимал важность преодоления разногласий между СССР и КНР и нормализации двусторонних отношений..., он стремился сделать все от него зависящее, чтобы решить эту проблему. При этом он исходил из того, что отношения между двумя странами должны быть нормализованы на принципиальной основе путем достижения взаимоприемлемых компромиссов, а не за счет чьих-то односторонних уступок" (С. 87). Однако руководители КНР преследовали иные цели, они состояли в том, чтобы подчинить СССР руководству КНР, оттеснить КПСС с позиций ведущей партии в мировом коммунистическом движении, в том числе среди коммунистических и рабочих партий социалистических стран, и самим занять ведущее положение. "В результате личные отношения между Хрущевым и Мао Цзэдуном испортились" (С. 88). По мнению автора, в этом виноваты они оба. В переговорах с Н.С. Хрущевым Мао Цзэдун прямо называл позицию КПСС "современ-

ным ревизионизмом, предательством марксизма-ленинизма”, используя при этом нецензурные выражения, с одобрением слушал, как министр иностранных дел КНР Чэнь И говорил Хрущеву, что “вы — великодержавные шовинисты”. “Мао Цзэдун презирав Хрущева”, пишет Р.Ш. Кудашев (С. 79), поскольку считал, что тот захватил власть силой, а потом предал правильную марксистско-ленинскую линию и повел СССР по ошибочной ревизионистской дороге.

Что касается Н.С. Хрущева, то он “уважал Мао Цзэдуна за его решительность и готовность к борьбе”. Он говорил Мао Цзэдуну, что СССР будет помогать Китаю в создании мощного социалистического государства. Но вождь КНР был всегда самоуверен. Постепенно в пылу полемики Н.С.Хрущев стал допускать резкие высказывания в адрес лично Мао Цзэдуна, что лишь разжигало огонь их взаимной неприязни. Р.Ш. Кудашев пишет: “Хрущев был довольно импульсивным человеком. Это его качество особенно четко проявилось в отзыве из Китая советских специалистов. Как представляется, в сложившихся к июлю 1960 г. условиях советских специалистов, видимо, действительно надо было отозвать из КНР. Однако по тактическим соображениям это можно было сделать в более “мягкой”, менее демонстративной форме, например, по мере истечения сроков их командировок, а новых специалистов уже не направлять. Между тем, все советские специалисты выехали из Китая в предельно сжатые сроки, что произвело на многих китайцев буквально шоковое впечатление и дало возможность китайскому руководству утверждать, что СССР хотел-де нанести ущерб развитию экономики КНР” (С. 90).

Автор книги был переводчиком на переговорах А.Н. Косыгина с Чжоу Эньлаем в пекинском аэропорту “Шоуду” в сентябре 1969 г. Рассказывая о непростой атмосфере переговоров, в ходе которых китайская сторона пыталась навязать нам свое понимание государственной границы между двумя странами, он пишет, что в ходе встречи, тем не менее, удалось добиться договоренности о возобновлении советско-китайских переговоров по пограничным вопросам. В книге содержится ответ на вопрос, почему такой здравомыслящий и мудрый политик, как Чжоу Эньлай во всем поддерживал политический курс Мао Цзэ-

дуна, не возражал против него. Ответ, казалось бы, очевиден — в условиях существовавшего тогда культа личности “великого кормчего” иначе и быть не могло. Р.Ш. Кудашев приводит слова самого Чжоу Эньлая, которые многое объясняют: “Однажды, когда мы оказались вдвоем, я очень осторожно сказал ему, что хочу понять, почему он безусловно поддерживает все начинания Мао Цзэдуна, даже те из них, которые приносят вред. Скажу тебе откровенно, ответил он, что я поддерживаю Мао Цзэдуна, во-первых, руководствуясь партийной дисциплиной и, во-вторых, используя все возможности, чтобы уменьшить отрицательные последствия этого движения и уберечь как можно больше толковых и верных старых преданных социализму кадров. Дальше развивать мысль он не стал” (С. 109).

Автор книги высоко оценивает деятельность Дэн Сяопина, с которым ему также приходилось встречаться лично. По его мнению, на рубеже 50–60-х гг. прошлого века он проявлял сдержанность в ходе советско-китайской полемики по идеологическим вопросам, ибо понимал важность сохранения добрых отношений между КНР и СССР, избегал резких критических выпадов в адрес Советского Союза. Это проявилось и во время переговоров между делегациями КПСС и КПК в сентябре 1960 г. в Москве. И Лю Шаоци, возглавлявший китайскую делегацию, и Дэн Сяопин, бывший ее членом, не квалифицировали политику Советского Союза как “современный ревизионизм” и “великодержавный шовинизм”. Оба они критиковали позицию КПСС, считали, что она не отвечает марксистско-ленинским принципам. Но Лю Шаоци и Дэн Сяопин ни разу не позволили себе оскорбительных высказываний в адрес СССР, говорили о том, что две страны являются социалистическими и их целью должно быть достижение сплоченности при сохранении небольших расхождений, таким путем можно избавиться от разногласий и укрепить дружественные отношения между двумя партиями и странами. По мнению Р.Ш. Кудашева, Дэн Сяопин придерживался иной точки зрения по вопросу “культа личности”, нежели Мао Цзэдун. Именно это обстоятельство, разумеется среди прочих, стало одной из причин того, что во время “культурной революции” Дэн Сяопин был назван вторым после Лю Шаоци политическим деятелем, “идущим по капиталисти-

ческому пути” (С. 127).

Неоценим вклад автора книги в перевод на русский язык ряда важных общественно-политических терминов. Именно ему принадлежит авторство таких вошедших в общепотребительный лексикон в 1958 г. понятий, как “большой скачок” и “народные коммуны”. Он подробно рассказывает о беседе П.Ф. Юдина с Лю Шаоци, в ходе которой последний разъяснял содержание новых понятий, и о замешательстве в этой связи советского посла, который, будучи специалистом по философии и академиком, не мог согласиться с тем, что китайцы имеют право на высказывание собственных оригинальных идей по вопросам теории. Особенно это касалось термина “народные коммуны”. (Мы оставляем сейчас в стороне вопрос, насколько китайские теоретические и политические новации соответствовали тогдашним социально-экономическим реалиям страны). Юдин решил даже провести специальное собрание дипломатов посольства, чтобы обсудить перевод новых китайских терминов, на котором автору книги пришлось отстаивать свою точку зрения на их понимание.

Тот факт, что с Р.Ш. Кудашевым согласилось большинство сотрудников посольства и его перевод стал общепринятым, был не случайным. За его плечами были не только годы напряженной учебы в Московском институте востоковедения, работа переводчиком на Китайской Чанчуньской железной дороге, но и общение с простыми китайцами, в ходе которого он не только узнавал их повседневную жизнь, но и совершенствовал свой китайский язык. В первые годы пребывания в Китае Р.Ш. Кудашев обратился к чтению классических китайских романов “Троецарствие”, “Речные заводы”, “Сон в Красном тереме”, “Цветы сливы в золотой вазе” и других подобных произведений. Он любил посещать представления пекинской оперы. Как признается автор, это помогло ему лучше понять китайскую культуру, повысить уровень своей переводческой квалификации.

Будучи подлинным государственным, автор книги тяжело пережил события, связанные с распадом Советского Союза и

последовавшим за этим глубочайшим социально-экономическим кризисом, охватившим Российскую Федерацию при правлении Б.Н. Ельцина. Естественно, что он положительно оценивает китайские реформы, успех которых связывает с “мудрым и твердым руководством Дэн Сяопина”. Р.Ш. Кудашев с одобрением воспринимает восстановление дружественных межгосударственных отношений между Россией и Китаем, расширение контактов между гражданами двух стран, развитие культурных связей. Объясняя цель написания своей книги, автор пишет: “Я пережил вместе со своим народом переход от СССР к России и смену столетий, я видел, как менялись отношения между нашими странами. Когда я вспоминаю прошедшие годы, на сердце тяжело, так как очень дорожу дружбой России и Китая. Можно уверенно сказать, что Россия и Китай всегда будут друзьями, а не противниками” (С. 9).

Книга Р.Ш. Кудашева “Моя жизнь в Китае” является ценным историческим документом, в котором освещены многие малоизвестные и совсем неизвестные страницы советско-китайских отношений, подробности переговоров высших руководителей Советского Союза и Китая. Конечно, в ней есть стилистические погрешности, повторы, некоторые неточности. Вряд ли можно согласиться, например, с мнением автора о том, что если бы Ю.В. Андропов был жив, то противостояние КПСС и КПК было ликвидировано раньше и отношения бы нормализовались (С. 40). На самом деле, еще в июне 1983 г. Ю.В. Андропов на пленуме ЦК КПСС заявлял о необходимости продолжения борьбы с маоизмом, хотя к тому времени в Китае уже четыре с лишним года осуществлялся “курс реформ и открытости”, который на практике означал отказ от этого самого маоизма. Не соответствует исторической правде и утверждение о том, что Кан Шэн уговорил Мао Цзэдуна в 1945 г. жениться на Цзян Цин. В действительности свадьба Мао Цзэдуна и Цзян Цин состоялась в 1938 г. Однако мои замечания носят частный характер и не могут повлиять на общую положительную оценку книги Ришата Шарафутдиновича Кудашева.

*В. Буров,
доктор философских наук, профессор*